

Кризисная психологическая помощь и психология веры

Никольская И.М.¹, Грановская Р.М.²

¹ Никольская Ирина Михайловна

доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры детской психиатрии, психотерапии и медицинской психологии ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова» Минздрава России, ул. Кирочная, 41, Санкт-Петербург, 191015, Российская Федерация. Тел.: (812) 303-50-00.

E-mail: imn_taro@inbox.ru

² Грановская Рада Михайловна

доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова МЧС России, ул. Академика Лебедева, 4, Санкт-Петербург, 194044, Российская Федерация. Тел.: 8 (812) 541-85-65.

E-mail: rada-gran@yandex.ru

Аннотация

Психологическая защита и копинг-поведение — важнейшие процессы адаптации к кризисным ситуациям. Посттравматический рост также имеет две стороны: иллюзорную, вводящую в заблуждение, и конструктивную, способствующую реалистичному восприятию. Психологическая помощь должна быть направлена как на укрепление психологической защиты, так и на совладание с ситуацией кризиса. Цель статьи — с позиции психологии веры обосновать авторский подход к оказанию кризисной психологической помощи, при котором важной задачей вмешательства является укрепление психологической защиты (формирование позитивных иллюзий) для стабилизации эмоционального состояния и усиления ресурсов.

Рассмотрены психологические аспекты веры как важного ресурса жизнестойкости: общечеловеческий характер; безоговорочно принятие картины мира данной веры; ощущение субъективной достоверности в познании и оценке происходящего; возможность перевода психических явлений с языка чувств и образов через переживания на язык слов. Даны трактовки веры в научной и религиозной парадигмах. Обсуждены особенности религиозной веры: обращенность во внутренний мир; концентрация на области непознаваемого (метафизического); признание противоречий с рациональным знанием; открытие смыслов путем озарения и в процессе внушения; опора на архетипы, обряды и ритуалы; наличие ответов на фундаментальные вопросы; создание упрощенной и понятной картины мира.

Для эмпирической иллюстрации теоретических положений представлен развернутый клинический пример кризисной психологической помощи подростку, переживающему психотравмирующие ситуации школьной неуспешности, моббинга, смерти родных и близких. Психологическое вмешательство направлено как на организацию помощи взрослых подростку в совладании с данными ситуациями, так и на укрепление его веры в то, что он достоин безусловного принятия и уважения. Положительный опыт отношений подростка с дедом использован как межпоколенный ресурс для защитной положительной идентификации. Применение арт-терапевтических техник «искусственного оплакивания умершего», условного разделения миров «живых» и «умерших»; построения направленного суггестивного диалога, основанных на традиционных ритуалах, — укрепляют веру подростка в наличие внутренних ресурсов и социальной поддержки, необходимых для преодоления сложностей жизни и достижения желаемого в будущем.

Ключевые слова: кризисная психология и психотерапия; психологическая защита и совладание; психология веры, религиозная вера; утрата близкого; межпоколенные отношения; защитная положительная идентификация; арт-терапевтические техники «искусственного оплакивания умершего», условного разделения миров «живых» и «умерших», направленного суггестивного диалога; позитивные иллюзии; укрепление ресурсов.

УДК 159.955:615.851

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Никольская И.М., Грановская Р.М. Кризисная психологическая помощь и психология веры // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 1(30). – С. 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 16.12.2014 Прошла рецензирование: 29.12.2014 Опубликовано: 21.01.2015

Введение

Кризисная психология и психотерапия — актуальная и быстро развивающаяся область теории и практики медицинской психологии. Кризисное состояние, возникающее при блокировании целенаправленной жизнедеятельности человека, сопровождается ростом напряжения и тревоги и ведет к активизации всех уровней его защитной системы [5; 15; 19]. При благоприятном исходе кризиса человек обретает новый жизненный опыт, расширяет диапазон адаптивных стратегий совладания, укрепляет и расширяет личностные и социальные ресурсы [16; 17; 18; 20]. Если преодолеть кризис не удастся — следствием может стать фиксация на неадекватных способах решения проблем, депрессия, регрессия, болезни, суицид и смерть [8; 10; 14].

Согласно двухкомпонентной модели посттравматического роста, в адаптации личности к кризисным ситуациям участвуют подсознательная психологическая защита и сознательное копинг-поведение. Благодаря этому посттравматический рост имеет две стороны: иллюзорную, дисфункциональную, вводящую клиента в заблуждение, и функциональную, конструктивную, способствующую реалистичному восприятию. Психологическая защита, как сторона, вводящая в заблуждение, первой включается в процесс адаптации к стрессу. Вторая, копинг-поведение, — соотносится с долгосрочной адаптацией, укрепляющей здоровье [14; 21]. Исходя из этого, психологическая помощь в ситуации кризиса должна быть направлена как на укрепление психологической защиты (формирование позитивных иллюзий), так и на совладание с кризисной ситуацией (сознательное решение проблемы или приспособление к проблеме, если она не может быть решена). При этом стабилизацию эмоционального состояния и усиление ресурсов клиента на основе формирования позитивных иллюзий и укрепления психологической защиты мы считаем актуальной задачей кризисного психологического вмешательства [5]. Теоретической основой данного подхода к оказанию психологической помощи в кризисных ситуациях может выступать *психология веры* [1; 7].

Цель настоящей статьи — на примере анализа клинического случая показать, как опора на *веру клиента, актуализирующуюся в процессе кризисной психологической интервенции*, позволяет укрепить его личностные ресурсы и способствует позитивному личностному росту в процессе совладания с травмирующими жизненными ситуациями.

Психологические аспекты веры

Вера — мощный ресурс жизнестойкости. Состояние веры позволяет человеку полно и безоговорочно принять картину мира данной веры и соответствующие ей сведения. Затем подстроить к ним свои представления и умозаключения, которые станут основой его «Я» и будут определять его поступки, суждения и нормы [9]. Веру определяют как психическое состояние, которое усиливается в ситуации возрастающей неопределенности и выступает следствием необходимости иметь знание там, где оно почему-то невозможно. В такой трактовке веру можно понимать как предварительный результат работы сознания, формирующий представления человека о связях и отношениях этого мира и о месте человека в нем. Научное построение непротиворечивой картины мира опирается не только на механизмы познания и предвосхищения, но также на работу психологических защитных механизмов [1; 2].

Вера всегда дает личности ощущение субъективной достоверности в познании и оценке происходящего. В своей первоначальной форме она является эмоционально окрашенным переживанием, которое представлено в сознании личности, выступает для нее как событие собственной жизни и потому обладает особой внутренней достоверностью. Именно благодаря ощущению субъективной достоверности религиозный, мистический опыт авторитетен для причастных к нему, и любое опровержение его с помощью рациональных доводов — неэффективно. Б. Рассел считал веру особым проводником между чувством и знанием, трансформатором, преобразующим умственную энергию (знание) — в энергию душевную. Таким образом, веру можно отнести и к области чувств, и к области познавательных процессов, поскольку разум действует на чувства не прямо, а через веру. (Парадокс в том, что можно не знать, но верить, и можно знать, но не верить) [1]. Такие особенности веры имеют большое значение для психотерапии, где важен перевод психических явлений с языка чувств и образов через переживания на язык слов, и наоборот.

Вера есть у каждого человека — людей абсолютно ни во что не верующих не бывает. Любой ученый для того, чтобы сделать какое-то открытие, сначала должен быть убежден, что это возможно, то есть верить, что эта дорога его куда-то приведет. По сути, вера — это своеобразный мост между тем, что у человека есть и тем, чего он хочет. В английском языке четко различаются теоретическая вера в то, что нечто есть (belief), и религиозная вера (faith). И та, и другая вера опираются на факты. Однако если вера в науку, ее гипотезы, связывающие идеи и выводы, остается в пределах на данный момент достоверно установленного, то религиозная вера имеет центром своих интересов область непознаваемого (метафизического) и распространяет зависимости сверхъестественного на всю природу [13].

Наука концентрирует усилия на общих методах упорядочения общечеловеческого опыта, на знаниях о внешнем мире. Однако многие достижения науки, обеспечивающее лучшую жизнь и процветание человечества на ограниченной части Земли и на короткий период времени, одновременно, в долгосрочной перспективе, ведут к деградации гуманности и даже гибели человечества.

Религия помогает человеку увидеть новые значимые цели в своем внутреннем мире. Эпицентр ее интересов — гармония взглядов и поведения внутри сообщества людей и внутри личности. В отличие от науки, религия допускает существование противоречий с рациональным знанием, с логикой. Истина в ней может быть дана непосредственно — как откровение, то есть она открывает смысл не средствами рассудка, а благодаря озарению, путем непосредственного постижения и в процессе внушения.

Такая асимметрия познания человеком мира, через логику и интуицию, является следствием специфики организации его мозга, который имеет два полушария, обладающие разными возможностями и правилами переработки поступающей извне информации. Это провоцирует формирование своеобразной двухвершинной системы, где на вершине Модели Мира осознанных знаний (представленной в левом полушарии) находится наука, а на вершине Модели Мира правого полушария, использующей неосознанное интуитивное постижений мира, — религия. При этом опора религии на бессознательные архетипы, обладающие мощным и безусловным управляющим воздействием на поведение и подсознательную психологическую защиту, позволяет понять, почему религия обладает мощной эмоциональной и внушающей силой [1; 2].

Сильные стороны религиозной веры — наличие ответов на фундаментальные вопросы. Например, на такие, которые у каждого из нас возникают в ситуации утраты близкого человека: Есть ли жизнь после смерти? Как вести себя с умирающим? Сказать ли ему о том, что он умрет? Как утешать родственника умершего? [12]. Ответы в религии не только имеются, но они достаточно простые. Поэтому вера может выступать как инструмент, позволяющий понимать события (неизбежность смерти), устанавливать их связь с «нормальной ситуацией» («все смертно»), укреплять ресурсы личности («смерть — это рождение в другую жизнь»). Способность упростить ситуацию и в

упрощенной форме организовать ее восприятие позволяет противостоять хаосу и конструировать наполненный смыслом мир («надо жить дальше»). Когда человеку все становится понятно, у него снижается тревога, возникают положительные эмоции, появляются силы преодолевать трудности [7].

Эффективность глубинного воздействия религии на людей связана с тем, что она, как и наука, опираются на объективные законы, — но не физической среды, а среды социальной. Это позволяет изменять психику опосредованно, направляя человека к совершенствованию личности путем развития морали и нравственности и, тем самым, укрепляя душевное равновесие и здоровье. Такому влиянию религиозной веры на личность способствует феномен «социального импринтинга» [4]. Согласно данному феномену, вплоть до младшего подросткового возраста общественный контекст развития личности (традиции, социальные и языковые стереотипы среды) впитываются и проникают в психику ребенка так глубоко, что это сопоставимо с воздействием врожденных индивидуальных свойств человека. Начиная с детства и всю последующую жизнь, человек опирается на традиции своего народа, думает по правилам организации родного языка и пользуется усвоенными в детстве метафорами. Из этого следует, что независимо от того, верили в Бога родные и близкие ребенка или нет, ходили в храм, или нет — значение имеют не эти факты, а то, к какой религиозной культуре принадлежало окружение ребенка, какие религиозные традиции и культурные стереотипы он отражал, в каких обрядах и ритуалах участвовал. Обряды и ритуалы упорядочивают личное и общественное поведение, способствуют тому, чтобы в определенные моменты жизни члены общества совместно пережили, прочувствовали и осознали свою общность. Пробуждая посредством переживаний определенные чувства, ритуалы закрепляют общепринятые нормы поведения, передают их из поколения в поколение и приобщают детей к традициям поведения взрослых [1].

Установлено, что чем более развита психика человека, тем хуже она воспринимает прямые указания на то, как надо себя вести, и все формы прямого давления. В связи с этим психологи и психотерапевты традиционно используют различные техники косвенного управления поведением, в том числе суггестии. В противном случае внешнее управление осознается человеком, как принуждение, что активизирует психологическую защиту, препятствующую объективному восприятию поступающей информации. Поэтому эффективность управления поведением человека во многом зависит от способов опосредованности желаемого поведения его верой и личной заинтересованностью.

Рассмотрим клинический случай, иллюстрирующий использование теоретических аспектов психологии веры в практике кризисной психологической помощи.

Случай Ромы

Рома, 13 лет, ученик 7 класса, направлен на консультацию к медицинскому психологу школьным психологом после педсовета, где решался вопрос об его отчислении из школы. Жалобы: снижение успеваемости, плохая работоспособность, невнимательность, трудности взаимоотношений с одноклассниками. На уроках «лежит на парте», отказывается выполнять письменные задания. Рома проживает с родителями, отношения с ними — удовлетворительные. Из других близких родственников называет бабушку, спонтанно рассказывает про смерть бабушки — 2 года назад.

У матери — хронический пиелонефрит. Во время беременности диагностирован хламидиоз. На 26 неделе беременности диагностирована угроза выкидыша, риск преждевременной отслойки плаценты и гипоксии плода. Диагноз подросткового терапевта: синдром вегетативной дисфункции, хроническая очаговая инфекция, дисплазия соединительной ткани. Со слов матери, диагноз логопеда: элементы дислексии и дисграфии.

На первом сеансе состоялось знакомство медицинского психолога с матерью и Ромой; краткая беседа с матерью (в отсутствие подростка) и психологическая диагностика подростка методом серийных рисунков и рассказов (в отсутствие матери) [6]. Приводим стенограмму рассказов, созданных Ромой по рисункам на заданные темы с опорой на вопросы психолога.

Рассказ по рисунку «Автопортрет»

«Меня зовут Рома. Мне на рисунке 6 лет. Я дома. Настроение хорошее. Думаю о школе, о том, какая будет отметка».

Рассказ по рисунку «Моя семья» (на рисунке последовательно изображены: мама, пес, Рома в возрасте 11 лет и папа)

«Мы дома. Обсуждаем, куда поехать летом отдыхать. Я бы хотел в США, Вашингтон. Мама — в Париж. А папа — на море, где тепло».

Рассказ по рисунку «Если бы у меня была волшебная палочка»

Если бы у меня была волшебная палочка, я бы превратился в ястреба. Свободная, сильная птица — выигрывает сильнейший...»

Рассказ по рисунку «Я в классе»

«Это кричит учительница музыки — я не записал список произведений».

Она: Почему не пишешь?

Я: Не успел. Считаю это бесполезным, все равно не запомню всех произведений. Есть везде информация, нет смысла ее запоминать.

Она: Пиши дальше, и все!»

Рассказ по рисунку «Я переживаю»

«Бью кулаком по стене — переживаю ярость. Обижен: оскорбления, издевательства, глумление одноклассников. «Крутая группировка, 7 человек мальчишек». Высмеивают, бьют. Придумываю способ, как дать отпор. Стараюсь не стучать. Одна девочка из класса уже ушла. Сейчас еще двое будут уходить».

Рассказ по рисунку «Я об этом не хочу вспоминать».

«Это конец урока литературы. Ольга Ивановна кричит: «Пошел вон из класса!» Кинула учебник. Наказала несправедливо. Занижает отметки. С начала года у доски не был, только за письменные работы выставляет четвертные оценки».

Рассказ по рисунку «Светлое будущее»

«Это я возле своей школы. Никуда не хочу уходить».

Краткое заключение по результатам психодиагностики методом серийных рисунков и рассказов: конфликтное сочетание реакций регресса и эмансипации, депрессивный фон настроения, подавленная агрессия, конфликтные отношения с учителями из-за плохой грамотности при выполнении письменных заданий и отказа спрашивать устно, травля группировкой одноклассников в течение учебного года («оскорбления», «издевательства», «глумление», «выслеживание», «пинки»).

При обсуждении ситуации травли на вопрос, известно ли о ней учителям и родителям, Рома ответил утвердительно и объяснил, что травят и других ребят тоже («одна девочка даже перевелась в другую школу»). Классный руководитель и завуч на факты травли «не реагируют, даже если родители жалуются, его родители тоже жаловались — бесполезно». Хотя сам он «старается не стучать».

По заданию психолога в конце первого сеанса написал список «трудных жизненных ситуаций, которые хотел бы обсудить»:

издевательства со стороны одноклассников,
двойка по английскому,
вызов на педсовет,

*уроки русского языка,
смерть одноклассницы,
смерть дедушки,
смерть собаки,
смерть прабабушки.*

После первого сеанса медицинским психологом осуществлена кризисная интервенция с целью оказания психологической помощи Роме по совладанию с актуальными трудностями: конфликтными отношениями с учителями и травлей группировкой одноклассников (моббингом). В приватном телефонном разговоре со школьным психологом была дана оценка состояния физического и психического здоровья Ромы с акцентом на синдром вегетативной дисфункции и возможную его связь с хроническими психотравмирующими ситуациями, проявлениями дисграфии и дислексии как специфического нарушения обучения неврологической природы. Выражены просьбы — разобраться с ситуацией моббинга («которая может быть предметом внимания прокурорской проверки»), попросить учителей больше спрашивать устно.

На втором сеансе, который состоялся через две недели, Рома сообщил, что ему «относительно спокойнее». В школе стало «тише» — приходил инспектор по делам несовершеннолетних, разговаривал с «лидером группировки и его родителями». Учителя стали вызывать к доске, а не только требовать выполнения письменных заданий. Участвовал в конкурсе на лучшего вокалиста школы, прошел во второй тур.

Психолог показала Роме составленный им на предыдущем сеансе список трудных жизненных ситуаций и спросила, что он сегодня хочет обсуждать. Был ответ: «Смерть деда».

Рассказал, что когда учился в начальной школе, часто жил у бабушки с дедушкой, бывшим военным. Дед с Ромой много общался («рассказывал про войну, про танки и самолеты»). Дед умер от инсульта. Совсем недолго лежал в больнице, «туда к нему ходить было страшно». На похоронах деда Рома не был, но знает, где дед похоронен — ходит туда иногда с родителями.

На вопрос психолога, что для него было главным в общении с дедом, ответил: «Чувствовал, что кому-то был нужен».

Проведена кризисная психологическая интервенция. Цель: оказание психологической помощи в совладании с переживанием утраты и мобилизация ресурсов с опорой на психологию веры [7]. Использованы укрепляющие психологическую защиту клиента арт-терапевтические техники: «искусственного оплакивания умершего», условного разделения миров «живых» и «умерших»; построения направленного суггестивного диалога между клиентом и умершим близким с последующим переводом клиента в мир позитивного будущего [5; 6; 7].

Приводим стенограмму сеанса.

Психолог дает Роме задание «Я плачу, мой дедушка умер» — изобразить, как Рома «как будто пришел на могилу и горюет по дедушке».

Рома рисует могилу среди высоких деревьев, себя, стоящего у обелиска и в отдалении — фигуры родителей.

Психолог дает второе задание — на другом листе бумаги нарисовать образ деда: «Как будто он в небе, в облаках, и смотрит на тебя».

Рома рисует небо, два облака и между ними — образ деда в виде солнца с глазами и ртом-черточкой.

П.: Когда ты пришел на кладбище, плачешь и вспоминаешь деда, ты что ему как будто можешь сказать? Напиши.

Р. (пишет на первом листе бумаги, где нарисовано кладбище и он сам): Я очень скучаю.

П. (прочитывает эти слова): Как будто дедушка это слышит: Я очень скучаю. Что он тебе в ответ скажет?

Р. (пишет на рисунке с образом деда от имени деда): Я тоже скучаю.

П. (повторяет эти слова): Я тоже скучаю. Что еще ты ему можешь сказать?

Р. затрудняется с ответом.

П.: Например, ты можешь сказать, как ты любил общаться с дедом, слушать его истории.

Р. (пишет на первом листе): Я очень любил, когда ты рассказывал истории.

П. (озвучивает его слова): Я очень любил, когда ты рассказывал истории. Когда дед это слышит, что он как будто говорит? Пиши.

Р. (пишет от лица деда): Мне приятно, что ты помнишь эти истории.

П.: Дед говорит, что ему приятно, что ты помнишь эти истории. Что еще хорошее ты хочешь сказать дедушке?

Р. (пишет на первом листе): Я хочу быть таким же добрым, как ты.

П. (озвучивает его слова): Я хочу быть таким же добрым, как ты. Что дед на это скажет?

Р. (пишет от лица деда): Спасибо, что ты так обо мне думаешь.

П.: Дед говорит, что ему приятно, что ты хорошо о нем думаешь. Еще что ему скажешь?

Р. затрудняется с ответом.

П.: Может быть, ты хочешь ему рассказать о твоих трудностях?

Р. (пишет на первом листе): У меня было в последнее время много трудностей, но лучше тебе об этом не знать.

П. (озвучивает его слова): У меня было в последнее время много трудностей, но лучше тебе об этом не знать. Что дедушка мог бы сказать тебе в ответ?

Р. не знает, что ответить.

П.: Дедушка говорит: «У каждого человека есть трудности, но ты сможешь их преодолеть?»

Р. (пишет от лица деда): У каждого человека есть трудности, но ты можешь их преодолеть.

П. (озвучив слова деда): Каким считал тебя дедушка, какие качества помогут тебе преодолеть трудности?

Р. затрудняется с ответом.

П.: Дедушка считал тебя смелым, решительным, умным, добрым — каким?

Р. (пишет от лица деда): Рома, я всегда считал тебя умным, хорошим, храбрым.

П. (озвучивает его слова): Рома, я всегда считал тебя умным, хорошим, храбрым. Что ты в ответ скажешь?

Р. (пишет на первом листе): Спасибо.

П.: Дедушка верит, что у тебя все получится?

Р. (пишет от лица деда): Я верю, что у тебя все получится.

П.: Дед верит, что у тебя все получится. Ему еще важно узнать — кто тебе сейчас помогает, кто тебя понимает?

Р. (пишет от лица деда): Кто тебе сейчас помогает и понимает?

П. (озвучив вопрос): Ответь ему.

Р. (пишет на первом листе): Мама.

П.: Дедушка еще просит, чтобы ты сохранил его образ в своей памяти.

Р. (пишет от лица деда): Я хочу, чтобы ты сохранил мой образ в своей памяти.

П. (повторив эти слова): Что ты напоследок скажешь деду?

Р. (пишет на первом листе от своего имени): Хорошо. Ты навсегда останешься в моем сердце.

После завершения диалога с дедом сделаны и совместно обсуждены еще два задания: «Приятные воспоминания, связанные с дедом» и «Я до и после смерти деда». Первое из них выявило, что дед был не только собеседником, но и учителем Ромы: на даче учил пилить, строгать, гвозди забивать («Можно я попробую? — Да, попробуй, возьми пилу, как тебе удобнее»). Второе — что если до смерти деда Рома «...чувствовал себя ребенком, улыбался», то после смерти деда «повзрослел и в душе поселилась грусть».

С целью стабилизации состояния в конце второго сеанса дано задание «Я такой довольный, я такой счастливый». Рома нарисовал и рассказал, как он выступал на конкурсе вокалистов, испытывал «волнение, гордость радость» и, «наконец, показал себя с хорошей стороны».

На третьем завершающем сеансе, через неделю после второго, обсуждена внезапная смерть одноклассницы, мысли Ромы о том, что умирают не только старые, но и молодые: «Что если бы на ее месте был я? Если я умру, меня тоже кремируют? Что будет с мамой?» и чувство взросления: «Стал более серьезный, меньше шуток, подколов, понимаю, что вдруг одноклассники могут уйти, а я к ним плохо относился». На вопрос, как складываются отношения с травившими его ребятами, сказал, что они «...считают себя выше всех, демонстрируют силу. Но я их не боюсь — буду держаться своих принципов». На вопрос, верит ли, что у него это получится, ответил: «Да».

Катамнез через год: учится в прежней школе, в 8 классе, на «хорошо» и «удовлетворительно». Серьезно увлекается музыкой. Тепло и доверительно относится к школьному психологу.

Обсуждение

В представленном примере рассмотрен случай подростка, одновременно переживающего несколько психотравмирующих ситуаций: школьный кризис (конфликтные отношения с учителями из-за плохой академической успешности), насилие (моббинг — травлю группой одноклассников), смерть родных (дедушка, прабабушка) и близких (одноклассница, собака). Неспособность Ромы разрешить кризисные ситуации на фоне отсутствия действенной поддержки со стороны взрослых сопровождается ухудшением его физического и психического состояния, отказом от выполнения школьных требований, приводит к риску социальной дизадаптации (исключение из школы).

Первоначальное кризисное вмешательство психолога направлено на помощь подростку в совладании с двумя актуальными кризисными ситуациями: конфликтными отношениями с учителями и моббингом. Важно понимать, что данные проблемы решает не сам Рома, который не обладает необходимыми для этого личностными и социальными ресурсами, а помогающие ему взрослые (психологи, учителя, инспектор по делам несовершеннолетних). Социальная поддержка приводит к улучшению состояния подростка, что позволяет ему вынести на обсуждение еще одну психотравмирующую тему — смерть деда.

В процессе беседы выясняется, что умерший дед для внука был особо значимой фигурой — в общении с ним Рома «...чувствовал, что кому-то был нужен». Дед был военным, рассказывал «про войну, танки, самолеты» и, по-видимому, представлялся внуку «героем». С позиции психологии веры можно предположить, связанное с дедом и представленное в сознании подростка эмоционально окрашенное переживание обладает для него особой внутренней достоверностью: Рома верит, что был деду нужен, другими словами, верит, что дед принимал его безусловно. Именно эту веру можно было использовать как межпоколенный ресурс для укрепления и формирования Я-концепции Ромы, образа его позитивного будущего.

Как известно, межпоколенные отношения в семье проявляются на поведенческом уровне. Их положительный опыт связан с постановкой субъектом целей, ориентированных на достижения в деятельности, что создает условия для развития зрелого копинг-поведения [11]. Образ деда в воображении подростка можно рассматривать как Ромину позитивную иллюзию, ресурс для защитной положительной идентификации. (Это особенно важно в ситуации, когда родители не сумели сына «защитить» и, по-видимому, не вселили такой веры в себя, которую сумел вселить дед.) Умерший дед «живет» в другой реальности — «мире умерших». Туда «находящийся среди живых» Рома попасть не может и потому умершего деда ему больше нельзя воочию увидеть. Это создает особые условия для идеализации фигуры деда. Как известно, святой — это глина, из которой можно вылепить любой важный образ для живущего, поэтому живые часто не годятся в фигуры для положительной идентификации [1].

Образ умершего деда как позитивную иллюзию в воображении можно достраивать и изменять в любую нужную сторону, можно приукрашивать. Этот образ никогда не разочарует, с ним всегда можно поддерживать чувственный и мысленный контакт и от него всегда можно получать поддержку и понимание. Воображаемый диалог — особая форма общения с отсутствующим. (Бог тоже в реальности не присутствует и святые, изображенные на иконах, тоже в реальности не присутствуют). Психологические защитные механизмы идентификации и замещения позволяют поверить что «они где-то там живут, и что мы с ними общаемся» [2].

С помощью арт-терапевтических техник «искусственного оплакивания умершего», условного разделения миров «живых» и «умерших»; построения направленного суггестивного диалога между клиентом и умершим дедом психолог помогает Роме связаться с тем, в кого он верит и получить все то полезное, что он может от этой фигуры получить. Используемые техники основываются на традиционных ритуалах, которые во всех культурах принято использовать для совладания с переживанием утраты близких. В процессе воображаемого диалога с дедом подростку искусственно ничего не навязывается. Важнейшие интервенции психолога сформулированы в виде вопросов, которые направлены на проверку возникших у него гипотез и одновременного оказания психологического влияния на подростка: *Может быть, ты хочешь ему рассказать о твоих трудностях? Дедушка говорит: «У каждого человека есть трудности, но ты сможешь их преодолеть»? Дедушка считал тебя смелым, решительным, умным, добрым — каким? Дедушка верит, что у тебя все получится? Ему еще важно узнать — кто тебе сейчас помогает, кто тебя понимает?*

Воображаемый суггестивный диалог с дедом усиливает веру Ромы в то, что он достойный человек и что у него есть внутренние ресурсы и социальная поддержка для преодоления сложностей жизни и достижения желаемого в будущем. Можно видеть, что вера ученого и вера Ромы одинаковы — в их верах реализуются те потребности, которые они не могут осуществить в реальной жизни. Последующее обсуждение темы смерти одноклассницы и личностных изменений, которые произошли с подростком после переживания утрат, показывают его личностное взросление, усиление веры в свои силы и способности по преодолению трудных жизненных ситуаций.

Заключение

В адаптации к кризисным ситуациям участвуют все уровни защитной системы человека и, прежде всего, подсознательная психологическая защита и сознательное копинг-поведение. В долгосрочной перспективе цель такой адаптации состоит в формировании умения сознательно и самостоятельно совладать с психотравмирующими ситуациями — конструктивно решать проблему или приспосабливаться к проблеме, если она не может быть решена [3; 5]. Однако для достижения этой цели в краткосрочной перспективе большое значение имеет активизация психологической защиты — укрепление веры, или позитивных иллюзий, позволяющих выдержать испытание без разрушения личности [5; 6; 7].

В статье обсуждены психологические аспекты веры и на примере анализа клинического случая показано, как опора на веру клиента в процессе оказания кризисной психологической интервенции укрепляет его ресурсы и способствует позитивному личностному росту. Содержание структуры веры составляют ценности и идеалы, положенные в ее основу. Продвигаясь к этим целям, подросток начинает сознавать, что энергия добра и справедливости, облагораживая душу, становится способной обуздать чувства бессилия, одиночества и безысходности.

Литература

1. Грановская Р.М. Психология веры. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2010. – 480 с.
2. Грановская Р.М. Психологическая защита. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2010. – 472 с.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. – Кострома: «Авантитул», – 2004. – 244 с.
4. Мельникова А. Язык и национальный характер. – СПб.: Речь, 2003. – 317 с.
5. Никольская И.М. Кризисная психологическая помощь детям и психологическая защита // Мед.-биол. и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. – 2012. – № 1. – С. 97–104.
6. Никольская И.М. Метод серийных рисунков и рассказов в кризисной психологической помощи // Оказание психологической и психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие / под ред. А.М. Чакиева. – Бишкек: Папирус-Print, 2013. – С. 310–339.
7. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психология веры как основа кризисной психологической помощи в совладании с переживанием утраты // Вестник психотерапии. – 2014. – № 49(54). – С. 39–58.
8. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса / под общей редакцией Н.В. Тарабриной. – Часть 1. Теория и методы. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007. – 208 с.
9. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
10. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
11. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Кострома, 2013. – 47 с.
12. Сурожский А. Что делать у постели умирающего? – СПб.: Сатисъ, 2005. – 32 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М, 1999. – 576 с.
14. Ялтонский В.М., Сирота Н.А. Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 21–54.

15. Agazade N. Individual Coping Strategies at Times of Crises // Azerbaijani Journal of Psychiatry. – 2010. – Vol. 18(1). – P. 24–37.
16. Linley P.A., Joseph S. Positive change following trauma and adversity: A review // Journal of traumatic Stress. – 2004. – Vol. 17. – P. 11–21.
17. Park C.L., Cohen L.H., Murch R.L. Assessment and prediction of stress-related growth // Journal of personality. – 1996. – Vol. 64. – P. 71–105.
18. Schaefer J.A., Moos R.H. Life crises and personal growth // Personal coping: Theory, research and application / Ed. by B.N. Carpenter. – New York: Praeger, 1992. – P. 149–170.
19. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: rationale and description // Death Stud. – 1999. – Vol. 23. – P. 197–224.
20. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – P. 1–18.
21. Zollner T., Maercker A. Posttraumatic growth and psychotherapy // Handbook of posttraumatic growth: research and practice / Ed. by L. Calhoun, R. Tedeschi. – N.Y.: Erlbaum, 2006. – P. 334–354.

Crisis Psychological Assistance and Psychology of Faith

Nikol'skaya I.M.¹, Granovskaya R.M.²

¹ Nikol'skaya Irina Mikhailovna

Dr. Psychol. Sci., Prof. of the Department of child's psychiatry, psychotherapy and clinical psychology; North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Kirochnaya st., 41, 191015, Saint Petersburg, Russian Federation. Phone: (812) 303-50-00.

E-mail: imn_mapo@inbox.ru

² Granovskaya Rada Mikhailovna

Dr. Psychol. Sci., Prof.; the Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia, Acad. Lebedev st., 4/2, 194044, Saint Petersburg, Russian Federation. Phone: 8 (812) 541-85-65.

E-mail: rada-gran@yandex.ru

Abstract

Psychological defence and coping behavior — most important adaptive process in crisis situations. Post-traumatic growth also has two sides: illusory, misleading, and constructive, promoting realistic perception. Psychological assistance has to be directed both on strengthening of psychological defense, and on coping with crisis situation. Article aim — from a position of psychology of faith, to prove author's approach to rendering crisis psychological assistance at which an important task of intervention is strengthening of psychological defense (formation of positive illusions) for stabilization of an emotional state and strengthening of resources.

Psychological aspects of faith as important resource of resilience are considered: universal character; acceptance of a picture of the world of this faith is unconditional; feeling of subjective accuracy in knowledge and an appraisal of the events; possibility of the translation of the mental phenomenon from language of feelings and images through experiences into language of words.

Treatments of faith in scientific and religious paradigms are given. Features of religious faith are discussed: a frontage in an inner world; concentration on the area of incognizable (metaphysical); recognition of contradictions with rational knowledge; discovery of meanings by inspiration and in the course of suggestion; support on archetypes, ceremonies and rituals; existence of answers to fundamental questions; creation of the simplified and clear picture of the world.

For an empirical illustration of theoretical provisions the developed clinical example of crisis psychological assistance of a teenager enduring the psychotraumatic situations of school success-failure, mobbing, death of the family members and relatives is presented.

Psychological intervention is directed both, on the organization of the help of adults to the teenager in coping with these situations, and on strengthening of his faith that he is worthy of unconditional acceptance and respect.

Positive experience of the relations of the teenager with the grandfather is used as an inter-generational resource for protective positive identification. Application of art-therapy techniques of "artificial wailing of the dead", conditional division of the worlds of "living" and "dead"; creation of the directed suggestive dialogue, based on traditional rituals, — strengthen the faith of the teenager in existence of the internal resources and social support necessary for the overcoming of difficulties of life and achievement of what is desired in the future.

Key words: crisis psychology and psychotherapy; psychological defense and coping; psychology of faith, religious belief; loss of the loved one; inter-generational relations; protective positive identification; art-therapy techniques of "artificial wailing of the dead", conditional division of the worlds of "living" and "dead"; directed suggestive dialogue, positive illusions; strengthening of resources.

Bibliographic reference

Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M. Crisis Psychological Assistance and Psychology of Faith. *Med. psiol. Ross.*, 2015, no. 1(30), p. 4 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: December 16, 2014

Accepted: December 29, 2014

Publisher: January 21, 2015

Introduction

Crisis psychology and psychotherapy — the actual and quickly developing area of the theory and practice of medical psychology. The crisis state, arising when blocking purposeful activity of the person, is followed by growth of tension and anxiety and conducts to activation of all levels of one's protective system [5; 15; 19]. At a favorable outcome of crisis, person acquires new life experience, expands the range of adaptive strategies of coping, strengthens and expands personal and social resources. If it isn't possible to overcome crisis, — fixation on inadequate ways of the solution of problems, depression, regression, diseases, suicide and death can turn out to be the consequence [8; 10; 14].

According to two-component model of post-traumatic growth, subconscious psychological defense and conscious coping-behavior participate in adaptation of the personality to crisis situations. Thanks to that, post-traumatic growth has two sides: illusory, dysfunctional, misleading the client, and functional, constructive, promoting realistic perception.

Psychological defense as the misleading party is the first, which joins in process of adaptation to stress. The second side, coping-behavior, — corresponds to the long-term adaptation, strengthening health [14; 21]. On this basis, psychological assistance in situations of crisis has to be directed both on strengthening of psychological defense (formation of positive illusions), and on coping with a crisis situation (a conscious solution of problem or the adaptation to a problem if it can't be solved). Herewith we consider stabilization of an emotional state and strengthening of resources of the client on the basis of formation of positive illusions and strengthening of psychological defense as an actual task of crisis psychological intervention [5].

The *psychology of faith* can act as the theoretical basis of this approach to rendering psychological assistance in crisis situations [1; 7]. The **purpose** of the present article — is to show, on the example of the analysis of a medical case, how the reliance on *faith of the client, which is becoming actual in the process* of crisis psychological intervention, allows to strengthen his personal resources and promotes positive personal growth in the course of a coping with the injuring situations of life.

Psychological aspects of faith

Faith — a powerful resource of life survival. The state of faith allows the person to accept a picture of the world of this faith and data corresponding to it, fully and unconditionally. Then to add to them the representations and conclusions which will become the basis of his "I" and will define his acts, judgments and norms [9]. The faith is defined as the mental state, which amplifies in a situation of the increasing indeterminacy, and acts as a consequence of need to have knowledge where it is, for some reason, impossible. In such representation the faith can be understood as the preliminary result of consciousness's work, forming person's conceptualization of communications and relations of this world and the place of person in it. Scientific creation of uncontroversial picture of the world is based not only upon mechanisms of knowledge and forestalling, but also on the work of psychological protective mechanisms [1; 2].

The faith always gives the person the feeling of subjective faithfulness in knowledge and an assessment of the events. In the initial form it is an emotionally painted experience, which is presented in consciousness of the person, appears as an event of own life and therefore possesses special internal faithfulness. Precisely because of the sensing of subjective faithfulness, religious, mystical experience is authoritative for the ones involved in it, and any its denial by means of rational arguments — is inefficient. B. Russell considered faith as the special conductor between the feeling and knowledge, the transformer, which transfigures intellectual energy (knowledge) — into soul energy. Thus, the faith can be referred both to area of feelings, and to area of cognitive processes, as mind operates on feelings not directly, but through faith. (The paradox is, that it is possible not to know, but to believe, and it is possible to know, but not to believe) [1]. Such features of faith *are of great importance for psychotherapy, where the translation of the psychical phenomena from language of feelings and images through emotional experiences to the language of words and vice versa is important.*

Each person has a faith — there are no such people, that have absolutely no faith in anything. To make a discovery, any scientist, at first has to be convinced that it is possible, in other words — to believe, that this road will lead him somewhere. In fact, the faith is a peculiar bridge between what the person has and what he wants. In English, *theoretical belief that something exists (belief), and religious belief (faith) are accurately differed.* Both of them are based on facts. However, if the *belief in science, its hypotheses, which connect ideas and conclusions, remains within authentically established at the moment, the religious belief is focused on the area of the incognizable (metaphysical) and extends dependences of supernatural to all nature [13].*

The science concentrates efforts on the general methods of ordination of panhuman experience, on knowledge about the outside world. However many achievements of science, providing better life and prosperity of mankind on limited part of Earth and for the short period of time, at the same time, in the long term, lead to degradation of humanity and even death of mankind.

The religion helps the person to see the new significant purposes in the inner world. The epicenter of its interests is harmony of views and behavior in community of people and inside the individual. Unlike science, the religion allows existence of contradictions with rational knowledge, with logic. The truth in it can be given directly — as revelation, in other words — it opens sense not by means of mind, but because of insight, by the way of direct comprehension and during the process of suggestion.

Such asymmetry of learning the world by the person, through logic and intuition, is a consequence of specifics of brain's organization, which has two hemispheres, possessing different opportunities and rules of information processing, which are arriving from the outside. It provokes formation of a peculiar double-peak system, where, at top of the Model of the World of conscious knowledge (presented in the left hemisphere) there is science, and at top of the Model of the World of the right hemisphere, which is using unconscious intuitive comprehension of the world — religion. Thereby, *the reliance of religion on the unconscious*

archetypes, possessing powerful and unconditional operating impact on behavior and subconscious psychological protection, allows to understand why the religion possesses the powerful emotional and inspiring force [1; 2].

Strong points of religious faith — existence of answers to fundamental questions. For example, answers to such questions, which arise in each of us in a situation of loss of the loved one: Whether there is a life after death? How to behave with the dying person? Whether to tell him that he will die? How to console the relative of the died? [12]. The answers in religion are not only available, but they are rather simple. Therefore the faith can act as the tool, which allows to understand events (inevitability of death), to establish their connection with "a normal situation" ("all are mortal"), to strengthen resources of person ("the death is the birth in other life"). *The ability to simplify situation and, in the simplified form, to organize its perception, allows to resist chaos and to construct the world filled with sense ("it is necessary to live further").* When everything becomes clear to the person, his alarm is decreasing, positive emotions appear, the forces to overcome difficulties emerge [7].

The efficiency of deep impact of religion on people is connected with the fact, that religion, as well as science, is based on objective laws, — not laws of the physical environment, but of the social environment. It allows to change mentality indirectly, guiding the person to personal progress, by the way of development of morals and personal morality and, thereby, strengthening the psychical equilibrium and health. *Such influence of religious faith on the personality is promoted by the phenomenon of "a social imprinting"* [4]. According to this phenomenon, up to younger teen age, the public context of development of the personality (tradition, social and language stereotypes of the environment) is absorbed and gets into mentality of the child so deeply, that it is comparable to influence of congenital individual properties of the person. Since childhood and all subsequent life, the person relies on traditions of the one's nation, thinks by rules of the organization of the native language and uses the metaphors acquired in the childhood. Therefore, irrespective of whether the child's family believed in God or not, visited the church or not, — these facts are of no importance, but it is of great importance to what religious culture belonged the child's environment, what religious traditions and cultural stereotypes he reflected, in what ceremonies and rituals he participated. Ceremonies and rituals regulate personal and public behavior, assist in situations, in which members of society communally live through, feel deeply and realize own collectivity in certain moments of life. *Waking up certain feelings through inner emotions, rituals fix the standards of commonly-accepted behavior, transfer them from generation to generation and acquaint children with traditions of behavior of adults* [1].

It has been established, that the more the mentality of person is developed, the worse it perceives direct instructions on how it is necessary to behave, and all forms of direct pressure. In this regard psychologists and psychotherapists traditionally use various technics of indirect management of behavior, including suggestion. Otherwise, external management is realized by the person, as coercion, that activates the psychological protection, which hinders objective perception of the incoming information. Therefore, *effective management of behavior of the person in many respects depends on ways of indirectness of desirable behavior by his faith and personal interest.*

We will examine the medical case, which illustrates the use of theoretical aspects of psychology of faith in the practice of crisis psychological assistance.

Roma's case

Roma, 13 years, the pupil of the 7th form, is directed on consultation to the medical psychologist by the school psychologist after teachers' council, where the question of his expelling from school was resolving. Complaints: lowering in school performance, bad working ability, inattention, difficulties of relationship with schoolmates. "Lies on a school desk" at the lessons, refuses to perform written tasks. Roma lives with parents, the relations

with them are satisfactory. Among other close relatives he tells about grandmother, spontaneously tells about death of the grandfather — 2 years ago.

Mother has a chronic pyelonephritis. During pregnancy clamidiosis was diagnosed. On the 26th week of pregnancy there were diagnosed: threat of an abortion, risk of a premature abruption of placenta and fetal hypoxia. Diagnosis of the teenage therapist: syndrome of vegetative dysfunction, chronic focal infection, dysplasia of conjunctive tissue. According to mother's words, the diagnosis of the logopedist: elements of a dyslexia and dysgraphia.

At the first session, the acquaintance of the medical psychologist with mother and Roma took place; short conversation with mother (in the absence of the teenager) and psychological diagnostics of the teenager by method of serial drawings and stories (in the absence of mother) [6]. We provide the shorthand report of the stories, created by Roma, using his drawings on the given theme with a reliance on the psychologist's questions.

The story on the drawing "Self-portrait"

"My name is Roma. I am 6 years old on the drawing. I'm at home. Mood is good. I think about school, about what mark will be".

The story on the drawing "My Family" (on the drawing are consistently represented: mother, a dog, Roma at the age of 11 years and father)

"We are at home. We discuss where to go in the summer to have a rest. I would like to visit the USA, Washington. Mother — to Paris. And father — to the sea, where it is warm".

The story on the drawing "If I Had a Magic Wand"

"If I had a magic wand, I would turn into a hawk. The free, strong bird — the strongest wins..."

The story on the drawing "I am in the class"

"This is the music teacher shouting — I didn't write down the list of works.

She: Why don't you write?

I: I didn't have time. I consider it useless, all the same I won't remember all works. There is information everywhere, there is no point to remember it.

She: Write further, and that's it!"

The story on the drawing "I am outliving"

"I punch the wall — I endure rage. I am offended: obscenities, derisions, mockery of schoolmates. "Steep grouping, 7 people of boys". Deride, beat. I think out a way how to fight back. I try not to knock. One girl already left the class. Two more will leave now".

The story on the drawing "I do not want to remember that"

"It is the end of the lesson of literature. Olga Ivanovna shouts: "Get out from the class!" She threw the textbook. I was punished unfairly. She understates marks. I did not stand at the blackboard since the beginning of the year, she puts quarterly marks only for written works".

The story on the drawing "Bright future"

"It is I near my school. I don't want to leave anywhere".

The short conclusion on the results of psychodiagnostics by method of serial drawings and stories: a conflict combination of reactions of regress and emancipation, the depressive background of mood, the suppressed aggression, the conflict relations with teachers because of bad literacy, when performing written tasks and refusal to ask orally, persecution by the grouping of schoolmates within academic year (*"obscenities", "derisions", "mockery", "tracing", "kicks"*).

In the course of discussion of the situation of persecution, to the question of whether teachers and parents know, Roma answered affirmatively and explained that other children are bullied too (*"one girl was even transferred to other school"*). The class master and the director of studies *"don't react to the persecution facts, even if parents complain, his parents complained too — but it is useless"*. Though he *"tries not to tattle"*.

According to the instruction of the psychologist at the end of the first session he wrote the list of *"difficult life situations, which he would like to discuss"*:

*derisions from schoolmates,
"F" for English,
a call to teachers' council,
Russian language lessons,
death of the schoolmate,
death of the grandfather,
death of a dog,
death of the great-grandmother.*

After the first session, the medical psychologist carried out crisis intervention for the purpose of rendering psychological assistance to Roma for coping with actual difficulties: conflict relations with teachers and persecution by grouping of schoolmates (mobbing). During private telephone conversation with the school psychologist the assessment of Roma's condition of physical and mental health was given, with emphasis on the syndrome of vegetative dysfunction and its possible communication with the chronic psychotraumatic situations, signs of a dysgraphia and dyslexia, as specific violation of training, which has neurologic nature. The requests are expressed — to deal with a mobbing situation (*"which can be a subject of attention of public prosecutor's investigation"*), to ask teachers — to check the knowledge in oral form more.

At the second session, which took place two weeks later, Roma reported that it became *"relatively quieter"* to him. Situation at school became *"more silent"* — the truant officer came, he talked to *"the leader of grouping and his parents"*. Teachers began to call to answer near the blackboard, and not just to demand the performance of written tasks. He participated in competition for the best vocalist of school, and he passed to the second round.

The psychologist showed Roma the list of difficult life situations, made by him on the previous session, and asked what he wants to discuss today. There was an answer: *"Death of the grandfather"*.

He said that, when he studied at elementary school, he often lived in the grandmother's and grandfather's house. Grandfather was a military man earlier. The grandfather communicated with Roma much (*"He told about war, about tanks and planes"*). The grandfather died of blood stroke. The grandfather was not in the hospital for long at all, *"to visit him there — was frightfully"*. Roma did not attend the funeral of his grandfather, but knows where the grandfather is buried — he goes there sometimes with parents.

To the psychologist's question of what was the main thing in communication with the grandfather, he answered: *"I felt that I was needed by someone"*.

Crisis psychological intervention is carried out. Purpose: rendering psychological assistance in the coping with the outliving of loss and mobilization of resources with the

reliance on psychology of faith [7]. The art-therapy techniques strengthening psychological defense of the client were used: "artificial mourning of the dead", conditional division of the worlds of "living" and "dead"; creation of the directed suggestive dialogue between the client and died relative, with the subsequent transfer of the client to the world of the positive future [5; 6; 7].

We provide the shorthand report of a session.

The psychologist gives Roma the task: "I'm crying, my grandfather died" — to draw himself "as if he came to the grave and grieves about the grandfather".

Roma draws a grave among high trees, draws himself, standing near the obelisk and in the distance — figures of parents.

The psychologist gives the second task — to draw an image of grandfather on the other sheet of paper: "As though he is in the sky, in the clouds, and looks at you".

Roma draws the sky, two clouds and between them — an image of grandfather in the form of the sun with eyes and a mouth — hyphen.

P.: When you came to the cemetery, you are crying and you are remembering your grandfather, if you could tell him something, what would it be? Write.

R. (writes on the first sheet of paper where the cemetery is drawn and he himself): I miss you very much.

P. (reads these words): As if your grandfather hears this: I miss you very much. What will he tell you in reply?

R. (writes on the drawing with image of his grandfather, on behalf of the grandfather): I miss you too.

P. (repeats these words): I miss you too. What else can you tell him?

R.: finds it difficult to answer.

P.: For example, you can tell how you liked to communicate with the grandfather, to listen to his stories.

R. (writes on the first sheet of paper): I liked it very much, when you were telling stories.

P. (pronounces his words): I liked it very much when you were telling stories. When the grandfather hears this, if he could speak, what would he say? Write.

R. (writes on behalf of the grandfather): It's a pleasure for me, that you remember these stories.

P.: The grandfather says that it's a pleasure for him, that you remember these stories. What other good things would you like to tell the grandfather?

R. (writes on the first sheet of paper): I want to be as kind as you.

P. (pronounces his words): I want to be as kind as you. What will the grandfather say to this?

R. (writes on behalf of the grandfather): Thank you that you think of me so.

P.: The grandfather says that it's a pleasure for him, that you think good of him. What else will you say to him?

R.: finds it difficult to answer.

P.: Perhaps, you want to tell him about your difficulties?

R. (writes on the first sheet of paper): I had many difficulties recently, but it is better for you not to know about this.

P. (pronounces his words): I had many difficulties recently, but it is better for you not to know about this. What could the grandfather say to you in reply?

R.: doesn't know what to answer.

P.: Does the grandfather say: "Each person has difficulties, but you will be able to overcome them"?

R. (writes on behalf of the grandfather): Each person has difficulties, but you can overcome them.

P. (having pronounced words of the grandfather): What person did your grandfather consider you to be, what qualities will help you to overcome difficulties?

R.: finds it difficult to answer.

P.: Did the grandfather consider you to be: courageous, resolute, clever, kind — what kind of person?

R. (writes on behalf of the grandfather): Roma, I always considered you to be clever, good, brave.

P.: (pronounces his words): Roma, I always considered you to be clever, good, brave. What will you say in reply?

R. (writes on the first sheet of paper): Thank you!

P.: Does your grandfather believe that you will work everything out?

R. (writes on behalf of the grandfather): I believe that you will work everything out.

P.: Your grandfather believes, that you will work everything out. It is also important to him to know — who helps you now, who understands you?

R. (writes on behalf of the grandfather): Who helps you now, who understands you?

P. (having pronounced the question): Answer him.

R. (writes on the first sheet of paper): Mother.

P.: The grandfather also asks you to keep his image in your memory.

R. (writes on behalf of the grandfather): I want you to keep my image in your memory.

P. (having repeated these words): What will you say to the grandfather in the end?

R. (writes on the first sheet of paper on his own behalf): Alright. You will remain in my heart forever.

After completion of the dialogue with the grandfather two more tasks are made and discussed together: "The pleasant memories, connected with the grandfather" and "I — before and after the death of the grandfather". The first of them revealed that the grandfather was not only Roma's interlocutor, but also his teacher: at the summer house he taught Roma to saw, to scrape, to hammer nails ("May I try? — Yes, try, take the saw as it is more convenient to you"). The second task revealed, that before the death of the grandfather, Roma "... felt like the child, smiled", and after the death of the grandfather "he matured, and the sadness lodged in his soul".

At the end of the second session a task was given for the purpose of stabilization of the state: "I am so happy, I am so delighted". Roma drew and told how he performed at contest of vocalists, experienced "excitement, pride, pleasure" and, "at last, gave a good account of himself".

At the third, finishing session, a week after the second session, the sudden death of the girl — schoolmate was discussed, as well as Roma's thoughts about the fact, that not only the elders die, but also the young: *"What if I were she? If I die, I will be cremated too? What will become of mother?"* and the feeling of a growing up: *"I became more serious, less jokes, less lulz, I began to understand that schoolmates can leave suddenly, and I treated them badly"*. To a question, what are now his relations with children who bullied him, he told that they *"... consider themselves higher than all, show force. But I am not afraid of them — I will stick to my principles"*. To a question, whether he believes that he will work it out, he answered: *"Yes"*.

Catamnesis in a year: he studies at the same school, at the 8th form, having "B"s and "C"s. He is seriously fond of music. The relations between him and the school psychologist are warm and fiducial.

Discussion

In the presented example the case of the teenager who is outliving some psychotraumatic situations at the same time is considered: school crisis (the conflict relations with teachers because of the poor academic success), violence (mobbing — bullying by the group of schoolmates), death of family members (the grandfather, the great-grandmother) and close ones (the schoolmate, the dog). Roma's inability to resolve crisis situations against lack of effective support from adults is followed by deterioration of his physical and mental condition, refusal of implementation of school requirements, leads to risk of social disadaptation (an expulsion of school).

Tentative crisis intervention of the psychologist is directed to the help the teenager in coping with two actual crisis situations: conflict relations with teachers and mobbing. It is important to understand that these problems are solved not by Roma, who does not possess personal and social resources, necessary for this purpose, but by the helping adults (psychologists, teachers, the truant officer). Social support leads to improvement of the life condition of the teenager, what allows him to submit for discussion one more psychotraumatic subject — death of the grandfather.

In the course of conversation it becomes clear, that the died grandfather was especially significant man for the grandson — in communication with him, Roma *"...felt that I was needed by someone"*. The grandfather was a military man, told *"about war, tanks, planes"* and, apparently, he was identified by the grandson as a "hero". From a position of psychology of faith it is possible to assume, that emotionally painted experience, connected with the grandfather and presented in the consciousness of the teenager, has a special internal credibility for him: Roma *believes that he was needed by the grandfather*, in other words, *he believes that the grandfather accepted him unconditionally*. That particular *faith could be used as an inter-generational resource* for strengthening and formation of the I-conception of Roma, the image of his positive future.

It is known that the inter-generational relations in a family are shown at the behavioral level. Their positive experience is bound with goal setting by the person. These goals are focused on achievements in activity, that creates conditions for development of mature coping-behavior [11]. Image of the grandfather in imagination of the teenager can be considered as Roma's *positive illusion, a resource for protective positive identification*. (It is especially important in a situation, when parents did not manage "to protect" the son and, apparently, did not instill such self-confidence, which the grandfather managed to instill). The died grandfather "lives" in other reality — "the world of the dead". Roma, "who is among alive" cannot get there, and therefore he cannot see the died grandfather in person. It creates special conditions for idealization of a figure of the grandfather. As is well-known, the saint — is a clay, from which it is possible to mold any important image for living person, therefore the living people often don't suit the image of a person for positive identification [1].

The image of the died grandfather as a *positive illusion*, can be completed and changed in imagination in any way whatsoever, it can be embellished. This image will never disappoint, it is always possible to support sensual and mental contact with it, and it is always possible to get support and understanding from it. *The imaginary dialogue* is a special form of communication with the absent. (God isn't present in reality too, and saints, represented on icons, aren't present in reality too). Psychological protective mechanisms of identification and replacement allow to believe, that "they live somewhere there, and that we communicate with them" [2].

With the help of *art-therapy techniques of "artificial wailing of the dead", conditional division of the worlds of "living" and "dead"; creation of the directed suggestive dialogue* between the client and the died grandfather, the psychologist helps Roma to contact those, whom he believes in, and to receive all that useful things that he can receive from this person. The used techniques are based on traditional rituals, which are customary to use for coping with the outliving of loss of relatives in all cultures. In the course of the imagined dialogue with the grandfather, nothing is imposed to the teenager artificially. The most important interventions of the psychologist are formulated in the form of questions, which are directed to check the hypotheses, which he has, and simultaneous to render psychological influence on the teenager: *Perhaps, you want to tell him about your difficulties? Does the grandfather say: "Each person has difficulties, but you will be able to overcome them"? The grandfather considered you to be courageous, resolute, clever, kind — which kind of person? Does your grandfather believe, that you will work everything out? It is also important to him to know — who helps you now, who understands you?*

The imagined *suggestive dialogue* with the grandfather *strengthens* Roma's faith in being a worthy person and in having internal resources and social support for the overcoming of the difficulties of life and achievement of desired in the future. It is possible to see, that the belief of the scientist and Roma's belief are identical — the requirements, which they can't carry out in real life are implemented in their beliefs. The subsequent discussion of the subject of death of the schoolmate and personal changes, which happened to the teenager after the outliving of losses, shows his personal maturation, strengthening of belief in his own forces and abilities for overcoming difficult life situations.

Conclusion

All levels of protective system of the person and, first of all, subconscious psychological defense and conscious coping-behavior participate in adaptation to crisis situations. In the longer term, the purpose of such an adaptation is to form the skill of coping consciously and independently with psychotraumatic situations and to structurally solve a problem or to adapt to it, if it can't be solved [3; 5]. However for achieving this purpose in a short term, the activation of psychological defense — the strengthening of faith, or the positive illusions allowing to sustain the challenge without destruction of the personality, is of great importance [5; 6; 7].

In the article the psychological aspects of faith are discussed, and, by the example of the analysis of a clinical case, it is shown, how the reliance on faith of the client, in the course of rendering crisis psychological intervention, strengthens his resources and promotes positive personal growth. The content of structure of faith consists of the values and ideals which are in its basis. Moving ahead to these purposes, the teenager starts to understand, that the energy of good and justice, ennobling the soul, becomes capable of bridling the feelings of strengthlessness, loneliness and despair.

References

1. Granovskaya R.M. *Psikhologiya very* [Psychology of Faith]. 2-nd edition, corrected. St. Petersburg, Piter Publ., 2010. 480 p.
2. Granovskaya R.M. *Psikhologicheskaya zashchita* [Psychological Defense]. 2-nd edition. St. Petersburg, Rech' Publ., 2010. 472 p.

3. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of Coping-behavior]. Kostroma, "Avantitul" Publ., 2004. 244 p.
4. Mel'nikova A. *Yazyk i natsional'nyi kharakter* [Language and National Character]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2003. 317 p.
5. Nikol'skaya I.M. Crisis Psychological Assistance for Children and Psychological Defense. *Med.-biol. i sots.-psikhol. probl. bezopasnosti v chrezv. situatsiyakh.*, 2012, no. 1, pp. 97–104 (In Russian).
6. Nikol'skaya I.M. *Metod seriinykh risunkov i rasskazov v krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi* [The Method of Serial Drawings and Stories in Crisis Psychological Assistance]. In Chakiev A.M., ed. *Okazanie psikhologicheskoi i psikhiatricheskoi pomoshchi pri chrezvychainykh situatsiyakh* [Rendering of Psychological and Psychiatric Assistance in Emergency Situations]. Bishkek, Papirus-Print Publ., 2013. pp. 310–339.
7. Nikol'skaya I.M., Granovskaya R.M. Psychology of Faith as a Basis of Crisis Psychological Assistance in Coping with the Outliving of Loss Experience. *Vestnik psikhoterapii*, 2014, no. 49(54), pp. 39–58 (In Russian).
8. Tarabrina N.V., ed. *Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Chast' 1. Teoriya i metody* [Practical Guidance on Psychology of a Post-traumatic Stress. Part 1. Theory and methods]. Moscow, "Kogito-Tsentr" Publ., 2007. 208 p.
9. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G., eds. *Psikhologiya: clovar'* [Psychology: dictionary]. 2-nd edition, corrected and enlarged. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 494 p.
10. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich E.I. *Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situatsiyakh* [Psychological Assistance in Crisis Situations]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 256 p.
11. Saporovskaya M.V. *Psikhologiya mezhpokolennykh otnoshenii v sem'e. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk* [Psychology of the Inter-generational Relations in a Family. Abstract. of diss. of psy. sciences]. Kostroma, 2013. 47 p.
12. Surozhskii A. *Chto delat' u posteli umirayushchego?* [What to Do at a Bed of the Dying?]. St. Petersburg, Satis" Publ., 2005. 32 p.
13. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 1999. 576 p.
14. Yaltonskii V.M., Sirota N.A. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: razvitie, dostizheniya, problemy, perspektivy* [Psychology of Coping-behavior: Evolution, Achievements, Problems, Perspectives]. In Zhuravlev A.L., Kryukova T.L., eds. *Sovladayushchee povedenie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [Coping-behavior: Current State and Perspectives]. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN» Publ., 2008. pp. 21–54.
15. Agazade N. Individual Coping Strategies at Times of Crises. *Azerbaijani Journal of Psychiatry*, 2010, vol. 18(1), pp. 24–37.
16. Linley P.A., Joseph S. Positive change following trauma and adversity: A review. *Journal of traumatic Stress*, 2004, vol. 17, pp. 11–21.
17. Park C.L., Cohen L.H., Murch R.L. Assessment and prediction of stress-related growth. *Journal of personality*, 1996, vol. 64, pp. 71–105.
18. Schaefer J.A., Moos R.H. *Life crises and personal growth*. In: Carpenter B.N., ed. *Personal coping: Theory, research and application*. New York, Praeger, 1992, pp. 149–170.
19. Stroebe M.S., Schut H. The dual process model of coping with bereavement: rationale and description. *Death Stud.*, 1999, vol. 23, pp. 197–224.
20. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 2004, vol. 15, pp. 1–18.
21. Zollner T., Maercker A. *Posttraumatic growth and psychotherapy*. In: Calhoun L., Tedeschi R., eds. *Handbook of posttraumatic growth: research and practice*. N.Y., Erlbaum, 2006, pp. 334–354.